

Два старых монстра, стоявшие у двери, немного испугались. Они смотрели на ближайший порог и знали, что смогут ощутить истинный смысл благословенной земли бессмертных после входа.

Однако они оба все еще нервничали. Чжу Чжао и Хуан Цзэ чувствовали себя так, как будто они вернулись в то время, когда их учитель принял их в ученики. Они были полны страха и трепета. Помимо нервозности, они были еще и нетерпеливыми.

Они вдвоем уже курили благовония и искупались перед тем, как прийти. Они ждали этого момента. Спустя долгое время они наконец приняли решение и вошли!

Войдя в магазин, он был всего в десяти шагах от него. Они вдвоем увидели, что внутреннее убранство магазина можно назвать гротом-раем.

В салоне не только чисто и аккуратно, но и очень естественно все устроено. Это как если бы эти вещи нужно было разместить здесь. Это было естественно и интересно.

Еще страшнее был ритм Дао в комнате. В комнате явно не было следов образования, но она была наполнена богатой духовной энергией и всевозможными ритмами Дао.

Они вдвоем увидели, что в этом обычном магазине на самом деле был совершенно другой мир. Они двое постояли в комнате недолго, прежде чем почувствовали, что их основы совершенствования начали шевелиться, как будто они собирались прорваться в любой момент.

Они двое снова начали смотреть на стены вокруг себя и увидели смотревшие на них картины. Очарование которых было просто устрашающим.

Мастер даосов Чжу Чжао думал, что «Солнце встает и тени гор» в его руках уже было большой редкостью. Когда он увидел картины на стенах, он был потрясен.

Картина с тушью хризантем перед ними казалась переполненной законами элементов дерева. Искусство меча слева имело еще более устрашающую ауру фехтования. Посмотрев на него некоторое время, они двое почувствовали, что их глаза больше не могут этого выносить. Они быстро отворачивались, иначе их мог ослепить меч.

Когда они снова обратили взоры, они увидели картину, написанную несколько дней назад, «Путешествие по горам».

«Когда ветер и горные цветы падают, горы растут; когда горы текут, горы текут свободно!»

После того, как они увидели это произведение каллиграфии, они почувствовали себя непринужденно, как будто они были единственными, кто остался в мире.

Особенно после того, как мастер Хуан Цзэ увидел это, он был еще более взволнован. Потому что его база совершенствования, которая не улучшалась за сотни лет, стала немного беспокойной. Когда дело касалось таких культиваторов зарождающейся души, как они, каждый шаг совершенствования был драгоценен, каждый шаг совершенствования огромен. Однако, хотя он был немного взволнован, когда увидел картину, он все еще не мог уловить мимолетное вдохновение.

Так же, как он сожалел о том, что не проанализировал тщательно шедевр старшего, заговорил его старый друг, даосский мастер Чжу Чжао. «Боюсь, что такие люди, как мы, никогда не смогут быть такими беззаботными в нашей жизни. Бремя на наших плечах слишком тяжело, и

мы не смеем отдыхать. Мы можем только позавидовать душевному состоянию продавца».

Услышав слова Чжу Чжао, Хуан Цзе также кивнул. Такие культиваторы, как они, изначально были одиноки, а когда они достигли такого уровня совершенствования и такого возраста, у них стало еще меньше друзей. Разве такой великий практикующий, как старший, не будет еще более одиноким? Поэтому лучше было превратиться в смертного и наслаждаться светским миром, а тем более постигать светский мир.

Видя завистливые взгляды двух людей, Лю Чангонг не знал, смеяться ему или плакать. Император завидовал свободе нищих, а нищие завидовали силе Императора. Кто бы мог знать, что такой смертный, как он, не имеющий духовных корней и не умеющий совершенствоваться, будет еще больше завидовать этим людям, когда они совершенствуются и задают вопросы? Как мог старейшина не родиться?

«Если бы вы были в моей ситуации, возможно, вы бы так не подумали», - тихо сказал Лю Чангун.

«Мы не смеем, мы не смеем! Боюсь, что мы вдвоем никогда не сможем достичь вашего уровня». Им двоим уже было так сложно пробиться со стадии зарождающейся души на стадию идола Дхармы. Как они могли осмелиться стоять бок о бок с таким знатоком?

Двое из них уже заметили это. Когда они вдвоем вошли в магазин, они некоторое время смотрели на владельца магазина, но могли видеть только то, что владелец магазина был обычным смертным.

Конечно, они вдвоем не восприняли это всерьез. Они просто думали, что владелец магазина просто устрашает. Чтобы нарисовать такую картину и сделать такую вещь, он определенно не был обычным человеком. Однако они двое вообще не видели никаких признаков совершенствования.

Совершенствующийся на стадии зарождающейся души и идол Дхармы. Перед таким человеком они даже не могли определить глубину картины. Это было просто ужасно ... Нет, надо сказать, было ужасно!

Когда они оба были шокированы, Лю Чангонг увидел, что эти люди были очень вежливы, поэтому он сказал: «Мне очень жаль. Я даже не могу найти вам место, чтобы посидеть в этом маленьком магазине. Я действительно извиняюсь."

«Как насчет этого? Я пойду приготовлю вам чашку чая, ребята. Вы, ребята, просто оставайтесь здесь и посмотрите, что вам нравится. Это нормально - снять это и посмотреть». Сказав это, Лю Чангонг повернулся и пошел на задний двор, чтобы заварить чай.

Когда Хуан Цзе увидел, что его «старший» убежал наливать чай таким младшим, как они, он поспешно протянул руку и приготовился убедить их остаться. «В этом нет необходимости. Мы не испытываем жажды ...»

Однако, как только он заговорил, его остановил его старый друг, даосский мастер Чжу Чжао, который был рядом с ним. Затем он услышал шепот на ухо. «Не говори слишком много. Что бы ни говорил Сеньор, так оно и есть. Кроме того, ты думаешь, что вещи Сеньора - обычные чайные листья?»

Услышав слова Чжу Чжао, Хуан Цзе также почувствовал, что, возможно, старший пытается дать им какие-то преимущества, поэтому он успокоился и больше ничего не сказал.

«Вы видели это? Вы видели совершенствование старшего? Теперь вы находитесь в сфере идола Дхармы, так что вы должны иметь возможность что-то видеть, не так ли? человек'?" - тихо спросил Хуан Цзе Чжу Чжао.

«Обычный человек, обычный человек без следа совершенствования. В теле нет и следа магической силы, циркулирующей в теле, и нет и следа чего-либо странного в теле. Это то, что я видел!» - уныло ответил Чжу Чжао.

«Это ...» Они посмотрели друг на друга и увидели шок в глазах друг друга. Даже великий практикующий в царстве идола Дхармы ничего не видел. Либо владелец магазина действительно был простым смертным ... Или совершенствование владельца магазина уже было ...

Поскольку такие великие культиваторы всегда были неуловимы, они смотрели друг на друга, гадая, верна ли их предыдущая догадка. Вдруг они увидели белую фигуру, выбегающую из магазина в холл.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это белоснежная лисица без следа окраса,

Когда белая лисица увидела людей, которые вошли в магазин, она была ошеломлена на месте. Очевидно, она была так напугана, что не решалась пошевелиться.

Особенно двое лидирующих стариков. Один был великим практикующим в сфере зарождающейся души, а другой, вероятно, был в сфере идола Дхармы. Очевидно, они были в одном царстве с друзьями ее отца.

Так же обе стороны уставились друг на друга.

Посмотрев друг на друга некоторое время, даосский мастер Хуан Цзе и даосский мастер Чжу Чжао начали ясно вспоминать, нахмутив брови. Через некоторое время их глаза успокоились, и они одновременно воскликнули: «Этот лис кажется ...»

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1714304>